

701. Последняя гордость Меча

«[Меч], что ты делаешь? Неужели ты затеваешь бунт?»

Находившийся на возвышении под главной мачтой и окруженный множеством людей принц Дортмунда Кагава Синдзи вдруг поднялся. Он разгневался и яростно закричал.

«Я давно знал, что от такой дешевки, деревенщины не стоит ждать ничего хорошего. Ты и вправду гиена, не поддающаяся дрессировке. Убейте его!»

«Жалкий деревенщина, жить надоело».

Нервные молодые люди, находившиеся рядом с Кагавой Синдзи, приняли грозный вид и хором принялись ругаться.

«Ха-ха-ха, я упражнялся в искусстве владения мечом двадцать девять лет, сегодня мне особенно приятно доставать оружие... Ха-ха, бей с одного удара, бей вооруженного врага, бей, бей, бей!!!»

[Меч] совершенно не обращал внимания на гневные обвинения принца Дортмунда. Он выглядел величественно, оружие издавало яркий свет и безжалостно уничтожало всех вокруг. Выкрикнув «бей», он моментально уничтожил десять с лишним набежавших солдат Дортмунда.

В этот миг от него исходила редкая мощь, от прежней холодной надменности не осталось и следа. Это неосязаемая могущественная сущность имела что-то общее с силой Сун Фейя.

В мгновение ока [Меч] пробил себе дорогу сквозь плотную толпу к возвышению под главной мачтой.

Сун Фей поднялся в небо и вздохнул.

От взора его Величества, естественно, не укрылось, что [Меч] находится при последнем издыхании, как лампа, в которой осталась последняя капля масла. Он держится из последних сил.

Вдруг проявившаяся в нем мощь большей частью была запретной магической силой, оставшейся от золотого скелета, меньшей – силой, полученной в обмен на сожженную жизнь и душу. В кратчайший промежуток времени сила эта поднялась до начального этапа солнечного уровня.

У [Меча] стали проявляться признаки смерти. Если он продолжит сжигать жизненную силу, не задумываясь о последствиях, то сможет продержаться самое большее десять минут.

В последние минуты своей жизни совершивший страшную ошибку [Меч] повел себя, как настоящий мужчина. Он не стал каяться, бить себя в грудь кулаком, а проявил благородство и уважение, свойственное настоящему воину. Он использовал остаток жизненных сил, которых едва хватило бы на десять минут, чтобы сделать последнюю попытку исправить свою ошибку.

Это все-таки был прежний [Меч].

Сун Фей согласился позаботиться о Сюэлуне после его смерти. [Меч] хотел отблагодарить Сун Фейя за оказанную доброту. Когда он говорил, что хочет преподнести ему последний подарок,

то хотел, используя свои последние силы, уничтожить людей Дортмунда на Черном Судне и вручить Шамбору этот огромный корабль.

Сун Фей в этот момент почувствовал гордость [Меча].

Последнюю гордость этого абсолютного мастера владения оружием.

Поэтому он не вмешался, чтобы помочь ему.

«Бей!»

[Меч] безумно расхохотался. Раздался яростный крик, ржавый меч затрясся, и его свет рассек небо. Он начал рубить заслонявших создававших заслон воинов Дортмунда. Его тень мелькнула, подобной огромной птице, и ринулась к находившемуся под главной мачтой Кагаве Синдзи. Руки задрожали, десяток с лишним потоков слепящего света меча, подобно яростной буре, обрушились на Кагаву.

«Спасите...» - Десять с лишним облаченных в роскошные одежды молодых людей с свирепыми и беспокойными лицами при виде этой сцены побелели от страха. Как напуганные псы, они рванули бежать, забыв прославлять его Высочества принца.

В мгновение ока безжалостный свет меча начал свою атаку.

«Хм! Какая наглость!»

Раздался яростный крик, и в ключевой момент, наконец, вмешался полностью одетый в доспехи богатырь с золотистыми волосами и усами Пищек. Перед Кагавой Синдзи двигался огромный палаш. Под громкий лязг десяток с лишним лучей света меча столкнулись с ним.

К-р-а-к!

Под ударами этих лучей свирепый Пищек изменился в лице, волосы и борода взъерошились, кровь прилила к лицу. Он почувствовал, как руки заболели, огромный меч задрожал, издавая гул, создавая мощную противодействующую силу. Под ее действием он невольно сделал несколько шагов назад, и только тогда смог спокойно разместить свое мощное тело.

В это время [Меч] обладал силой начального этапа солнечного ранга, Пищек же застрял на лунном уровне. Даже используя энергетическое оружие – палаш – он смог бы добиться лишь половины силы солнечного ранга. То, что он смог принять удары световых лучей, уже было прекрасным результатом.

«Защитим его Высочество Кагаву Синдзи!»

В спешке Пищек не стал настраивать находившуюся в полном беспорядке внутреннюю энергию. В первую очередь он появился перед Кагавой Синдзи. Моментально с неба спрыгнули десять с лишним стражей принца и яростно и бесстрашно рванули в сторону зависшего в небе [Меча], чтобы удержать этого духа смерти.

К-р-а-к!!!

Под хохот [Меча] оружие засверкало, донесся звук разрываемого мяса. Меч покрошил в фарш десять с лишним охранников принца.

Отважный и решительный воин.

В один миг его тень опустилась на возвышение под главной мачтой, замелькал свет меча и направился к величественно стоящему перед золотым тронном Кагаве Синдзи.

Ц-з-и-нь!

Раздался звук столкнувшихся металла и камня, во все стороны брызнули искры.

Всем сердцем стремящийся защитить господина Пишек оттащил Кагаву Синдзи в сторону, дав ему возможность увернуться от меча. Он крикнул: «Этот человек сошел с ума, ваше Высочество, уходите скорее!» - Сам же он отважно вытащил огромный меч, создав преграду страшным, жестоким потокам света. На время ему удалось задержать [Меча].

«Да, здесь опасно, уходите быстрее, ваше Высочество!»

«Ваше высочество, нам лучше уйти сейчас. Этот деревенщина совсем обезумел. Нельзя подвергать опасности ваше драгоценное тело!»

«Да-да-да, ваше Высочество, позвольте нам защитить Вас, давайте запустим телепортацию и покинем это место!»

Десять с лишним прятавшихся по сторонам молодых людей в красивых одеждах, дрожа, вылезли наружу. С ужасом на лице они окружили Кагаву Синдзи, они наперебой советовали принцу быстрее бежать. Они выглядели крайне обеспокоенными безопасностью принца.

Но, если бы не только у принца империи была возможность запустить телепортацию, вероятно, эти парни давно уже были бы далеко.

Кагаву Синдзи несколько не был напуган, на его лице была даже радостная улыбка. Услышав слова товарищей, бывших с ним на протяжении многих дней, он улыбнулся и медленно проговорил: «Не думал, что вы так беспокоитесь обо мне, я просто растроган. Боюсь, что сегодня нам не удастся спрятаться от опасности. Но я не могу смотреть, как мои преданные друзья будут убиты жалкими деревенщинами...»

«Ваше Высочество милостив!»

«У-у-у, ваше Высочество так добры к нам, это так трогательно!»

Услышав эти слова, смертно бледные молодые люди изобразили на лице благодарность.

Кто бы мог подумать, что в следующий миг Кагава Синдзи изменится в лице и холодно промолвит: «Раз убежать не удастся, а позволить этим деревенщинам убить вас означало бы запятнать позором честь империи Дортмунд, лучше я вас сам отправлю в последний путь!»

Договорив, он не дал им осознать смысл своих слов. Сверкнул нож и пересек воздух. Брызнула кровь, и десять с лишним молодых людей оказались разрубленными надвое.

На лице Кагавы Синдзи было холодное выражение, он выглядел очень грозным. В одной руке он держал испускавший холодный свет нож. Другой он развязал накиннутый плащ. Ветер сразу же раздул ярко-желтую одежду. Он поднял ногу и затоптал капли крови, упавшие с ножа. Смотря на трупы товарищей, он холодно усмехнулся: «Все игрушки когда-то приедаются, глупые псы, которым нет дела до тревог хозяина, зачем мне держать вас?»

Кагава Синдзи оказался редким по силе мастером и с легкостью перерубил десяток с лишним

человек.

Его устрашающий вид нисколько не уступал образу Пищека, напротив, даже превосходил его.

<http://tl.rulate.ru/book/28/167055>